

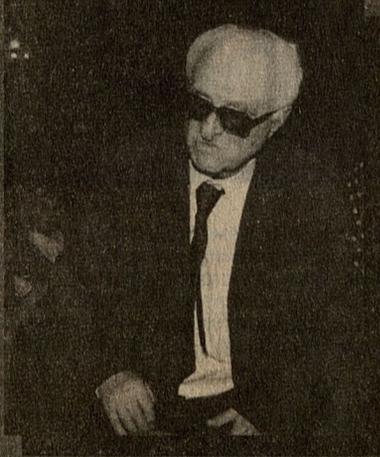
ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИМЕНИ СВИРИДОВ

Вер. Москва — 1998 — 9-14 9106-012

Ушел из жизни Георгий Васильевич Свиридов, великий композитор земли русской, чья музыка неотрывна от всего родного, любимого, нашего...

На этом самом месте могло быть напечатано интервью с классиком отечественной музыкальной культуры и мудрейшим человеком. Несколько раз оно откладывалось из-за более срочных дел Георгия Васильевича или по болезни — и теперь его уже не будет никогда. Мы прощаемся сегодня с человеком, чья музыка заставляла едва ли не каждого жителя России, независимо от происхождения, чувствовать себя русским. Человеком, проделавшим, быть может, самый сложный путь, который России еще только предстоит — к самому себе.

В двадцать лет, не имея почти никакого профессионального опыта, он пишет превосходные романсы на стихи Пушкина. Затем учится у Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, погружаясь в глубины художественного мира Мастера и одновременно нащупывая свою, неповторимую интонацию в безбрежном море музыкальной культуры. Она была окончательно найдена в середине 50-х. «Поэмы памяти Сергея Есенина» вернули отечественной культуре (сочинение появилось раньше так называемой деревенской прозы) тему «малой» Родины. Знаменитое Есенинское «Я — последний поэт деревни» зазвучало с неповторимой свиридовской интонацией. Великий творец Свиридов обладал и силой, и творческой волей, и провидческим даром. Это он провозглашает в музыке «Время, вперед!» — и тревожные, будоражащие ритмы эти надолго (а может, и навсегда) становятся своего рода музыкальной визиткой нашего времени. Это он первым в те запретные для всего божественного в музыке годы вводит молитву в свою «Патетическую ораторию», да так умно, так тонко. А потом надолго устремляется к прошлому русской музыки, открывая в нем неиссякаемые источники чистоты и красоты. Именно Свиридов в условиях подцензурного советского искусства начал процесс воссоздания традиций русской духовной музыки, начал не по форме, а по самой сути. Такова гениальная музыка к знаменитой постановке Малого театра — драме А. К. Толстого «Царь Федор Иоанно-

вич», занимающая в истории жанра место, равное с бетховенским «Эгмонтом» или «Пер Гюнтом» Грига... И почти одновременно — музыка к пушкинской «Метели», делающая и значащая для национального примирения больше, чем любые благие пожелания политиков, ибо объединяет, казалось бы, необъединимые человеческие аудитории.

Смерть Георгия Васильевича стала большим личным горем другого известного музыканта Владимира Федосеева, художественного руководителя Большого симфонического оркестра имени П. И. Чайковского. Композитора и дирижера связывала долгая творческая и человеческая дружба. Вот что Владимир Иванович сказал корреспондентам «Вечерней Москвы»:

— Со Свиридовым от нас ушла целая эпоха. Ведь он жил и в сталинские, и в хрущевские, и в застойные, и даже в постсоветские времена — их отголоски слышатся в его современной музыке. При этом он создает пласт чистых, как родник, идущих прямо к сердцу высокодуховных сочинений. Питаясь от этого родника, мы, музыканты, и живем. Школьники, студенты музыкальных училищ воспитываются на этих сочинениях. Нет ни одного хора, который бы не пел музыку Свиридова. Он брал в соавторы гениальных творцов — Пушкина, Блока, Есенина, он сам был под стать им, призывая к добру, уча любви и состраданию. И вдруг наши телеканалы, для которых слово «гений» стало расхожим, вдруг объявляют, что умер композитор и пианист, музыка которого звучала в программе

«Время». Да, он был прекрасный пианист, но ведь не это главное. Это примерно то же, если сказать, что Федосеев был дирижером и рыбаком. Это смешно и безграмотно. Единственным, кто верно обозначил великое имя, был Виктор Степанович Черномырдин.

Не ценим мы свое национальное достояние. Не нашлось ни одного телеканала или радиостанции, чтобы на протяжении хотя бы последних лет пообщаться с большим композитором и мудрым человеком, сделать передачу о нем и его творчестве. Его как бы забыли. Свой 80-летний юбилей он делал практически сам. Не было ни денег, ни надлежащей поддержки правительства. Свиридов понимал, что это, быть может, последнее такое событие в его жизни и, к великой скорби, надорвался в этом юбилее.

Наш оркестр играл Свиридова по всему миру, с уверенностью можем сказать, что его музыка идет к сердцу любого. Будь он черен или желт цветом кожи, будь японцем или англичанином — плачут люди.

Он был строг к своему творчеству. Музыку вынашивал, выдерживал, «вычувствовал», не спешил нести ее на суд современников. И потому остались сочинения, которые еще будут приходить к нам. Его музыка была проста, как все гениальное, но к простоте этой было трудно подступиться. Правильно говорят, что там, где просто, там и ангелов до ста. Часы совместной работы с ним были прекрасными, напряженными мгновениями жизни. Мы все учились у него высокому отношению к творчеству.

...«Отчалившая Русь» — символическое название позднего вокального цикла Мастера. Теперь она поплывет уже без своего великого певца. Но музыка его останется, прибудет с нами. И потому повторим вслед за другим певцом, Жуковским:

*О милых спутниках,
которые наш свет
Своим сопутствием
для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью были.*

**Елена ЛИТОВЧЕНКО,
Михаил СЕГЕЛЬМАН**
Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.
Концерт «ВМ»

65